

МУЗЫКА

А. Кан

О СЕННЕМ РИТМЕ - 85

"Пока не начался джаз...."

.....

Надо сказать, что Ритмы этого года доставили немало волнения еще до того, как они начались. Состав участников, и без того казавшийся не очень впечатляющим, в последнюю надежду стал трещать по швам, грозя поставить самый представительный наш джазовый форум на грань художественного фиаско.

Отсутствие Курехина, Вапирова, группы АРХАНГЕЛЬСК сосредоточило внимание любителей новой музыки на вильнюсской группировке — благо, они собирались приехать в полном составе и представить себя почти во всех возможных сочетаниях: Чехасин с квартетом и дуэтом с О.Мохокоздовым, Ганелин дуэтом с Тарасовым и трио с Вишняускасом и Таласом, и Вишняускас со своим квартетом. На ГТЧ в стандартном составе рассчитывать уже не приходилось, ибо эта магическая аббревиатура последние два года сохраняет действенность лишь за рубежом, совершенно загадочным способом распадаясь, едва успев пересечь границу. Теперь, видимо, чтобы услышать трио живьем, надо изыскивать способ попасть на какой-нибудь фестиваль в Лондоне или Гааге, или, на худой конец, в Берлине или Праге.

И вот, наконец, из этого богатого вильнюсского букета один за одним стали выпрыгивать цветочки более или менее яркие. Первым отпал Тарасов — гастроли с симфоническим оркестром Литовской филармонии, где он служит концертмейстером в группе ударных инструментов. Потом ствалился Леонид Минкаренко — бас-гитарист квартетов Вишняускаса и Чехасина, сделав тем самым невозможным выступление обоих квартетов. У Вишняускаса ситуация усугублялась отсутствием второго саксофониста Витаса Лабутиса. И последний, уже непоправимый удар, нанес сам Ганелин, отказавшись приехать буквально за несколько дней, сославшись на болезнь, занятость в театре, усталость и т.п. Без Ганелина, естественно, не нужен был и Талас.

На этом фоне внезапное исчезновение с фестивальной

афии таких звезд джаза, как заслуженный артист РСФСР Георгий Гаранян и вокальный квартет ГАН, воспринималось уже скорее как курьез, столь же экзотический, как и их тем появление.

И все же, несмотря на все тревожания, 13 ноября в 19.30 неизменный профессор и "мастер церемоний" Ритмов Владимир Фенертаг своим неизменно бодрим голосом спустил на воду свое седьмое (если не ошибаюсь) по счету одноименное детище с порядковым номером 65.

И джаз начался...

Начался он ансамблем АЛЛЕГРО — старой привязанностью Фенертага. Должен признаться, что для меня эта привязанность до сих пор малообъяснима, но, во всяком случае, увлеченный Владимир Борисович ни один коллектив страны не приглашает два раза подряд, делая исключение лишь для винного трио и для АЛЛЕГРО, которые, честно говоря, в последние годы чаще разочаровывали округленностью, гладкостью аранжировок, бескрылостью, хотя и профессионально мастерским исполнением и слишком уж беззащитным подражанием WEATHER REPORT периода *Black Thicket* и *Heavy Weather*.

В этом году их выступление было привлекательно для ленинградцев появлением в составе двух наших земляков (не раз появлявшихся и на сцене рок-клуба): саксофониста Игоря Бутмана и барабанишки Евгения Губермана. И, уж не знаю, благодаря ли им, или чему еще, но АЛЛЕГРО прозвучало гораздо свежее. Лидер-клавишник Николай Левиновский не перегружал звучание электроникой и на фоне отлаженного механизма ритм-секции Двошкин-Губерман (возможно, лучшей в стране), Бутман, Александр Шнер (труба) и Вячеслав Назаров (тромбон) имели временами довольно тонкую полифоническую вязь, не выходя при этом, правда, за рамки квадратности.

Но если для АЛЛЕГРО рамки минимализма — норма, то весьма неожиданным оказалось достаточно традиционное выступление дуэта Гайворонский-Валков. Нет, они играли прекрасно, в их блюзе был и полнокровный самбиг, и тонкий юмор — это была традиция пересмысления, с ощущением совершенного

человека. Но старые верные поклонники дуета (к их, увы, не очень большому числу отношу и себя), знают и другие, качественно иные пьесы Вячеслава Гайворонского, в которых, временами даже изощренная композиционная структура не мешала проявляться блестящему импровизационному мастерству обоих музыкантов, неся при этом и оригинальные идеи. На этих пьесах на фестивале мы услышали, пожалуй, одну "Сарабанда". Две пьесы Гайворонский исполнил даже с другим партнером — пианисткой Нелли Ли, заученно ототучавшей на рояле аккомпанимент для его импрессионистически раздумчивых баллад. Безусловно, дует находится сейчас не в лучших условиях: В. Волков служит в армии и возможности для встреч, репетиций, конечно, весьма ограничены.

Игорь Бутман, кроме АЛЛЕГРО, выступил и со своим квинтетом (младший брат Олег на барабанах, Дм. Колесник — бас, Евг. Маслов — ф-но, Ал-др Беренсон — труба), старательно и со знанием дела исполнившим несколько джазовых стандартов, а трогательная преданность Игоря джазовому мейнстриму, его популярность и авторитет в джазовых кругах при относительной молодости (ему едва ли исполнилось 25), наводят на сравнение его с новой джазовой суперзвездой Цинтоном Марсалисом. О. Бутман, Колесник и гитарист А. Старостенко составили аккомпанирующую группу для впервые выступавшей в Ленинграде пианистки/вокалистки из Бразилии Эльвины Макарян. Певица темпераментная, чувственная, она привнесла жгучий зной в нашу северную промозглость середины ноября.

Стараясь быть объективным критиком и осветить хотя бы вкратце весь фестиваль, я из всех сил стремился сейчас выдать из себя какие-то суждения, впечатления от выступлений, изначально меня не очень-то интересовавших и в общем-то не очень-то затронувших. К тому же, зачастую, кулуарные встречи и разговоры были важнее и интереснее музыки — любой, бывавший в атмосфере фестиваля, знает это. Читатель наверняка почувствовал эту вымученность и, чтобы не мучить ни его, ни себя, отмечу еще лишь несколько джарреттообразную сольную фортепианную программу Брайа Кузнецова и трио Вячеслава Назарова (тромбониста из АЛЛЕГРО). Последнее опять-таки благодаря динамичной, раскованной и вместе с тем сла-

хенной ритм-секции Двоскин-Губерман. И передду к главному.

Вильнюсский узел.

В результате всех пертурбаций Вильнюсс был представлен на Ритмах тремя концертами Чекасина (умудрившегося в свободный от выступлений на фестивале день дать кроме этих трех еще и концерт в клубе ЛГУ) и двумя — Вишняускаса.

Вишняускас привез лишь половину своего квартета в составе себя самого (на этот раз сопрано-а-баритон саксофону) и барабанщика Гедиминаса Лауринявичуса. Ситуация дуэта накладывает немалую ответственность, особенно в свободной импровизационной музыке. Вишняускас, несмотря на свою молодость, далеко не новичок, но тем не менее, он привык чувствовать за собой ритмически-гармоническую подкладку, тем более, что музыка, которую он прежде играл с квартетом, тяготела к ритмической регулярности, мелодичности. Способность играть иначе Пятрас продемонстрировал в Ленинграде еще в апреле, приехав на короткие гастроли с новым вариантом трио Ганалина. Но то была музыка Ганалина. Вишняускаса, да и весь его квартет, до сих пор принято называть учениками Чекасина. Безусловно, это так и есть. Очевидно, что без Чекасина ни вряд ли бы имели на нашей джазовой сцене этот коллектив, да и как саксофонисты Вишняускас и Лабутис очень многим обязаны своему великому учителю. Но интересно наблюдать насколько в ином эстетическом русле развивается сейчас молодой музыкант. Особенно разительная перемена произошла с ним за последнее время. И, осмелюсь предположить, не без влияния Ганалина. На Ритмах-85 Пятрас играл лаконично, сдержанно, без нарочитых внешних эффектов; эмоции выражались через саксофон. Игра его отличалась строгостью — отгла, тонкой нюансировкой, паузы расставляли нужные акценты. Каждое из двух выступлений состояло из четырех разных пьес (минут по 6-8 каждая). Относительно короткие пьесы позволяли строго держать форму, композиция не развивалась. Но... оказалось, что к такой музыке не совсем готов партнер. Гедиминас хороший барабанщик, прекрасно оснащен технически, но он, видимо, не осознавал для себя новизну и специфику ду-

эта. Он играл слишком плотно, насыщенно, слишком ритмично, иногда даже с каким-то привкусом рока. Это вполне подходило для музыки квартета, но в дуэте оказалось тянущим назад. И тем не менее, могу признать, что музыка дуэта — Вишняускас-Лауринявичус понравилась мне больше всего остальных, услышанных на этом фестивале. Вишняускас оказался единственным музыкантом, способным предложить новые оригинальные идеи.

И, наконец, Чекасина. Три выступления: дуэт с Олегом Молохоседовым (ф-но, синтезатор, труба, аккордеон, перкуссия); дуэт с Юрием Кузнецовым (ф-но, бассет, перкуссия) и трио с Молохоседовым и Кузнецовым. Сразу же оговорюсь, что на концерте в Университете я не был, для многих он был лучшим из четырех.

Для того, чтобы лучше понять Чекасину, хочется вернуться на пару лет назад и ретроспективно осмыслить его выступления на трех последних ленинградских Осенних Ритмах.

Год 1983. Чекасин выступал еще в трио и впервые представил на фестивале как лидер своего квартета с программой "Ностальгия". Я хорошо помню свое ощущение некоторой растерянности от этой свиты: как ее понимать, как ее оценивать. Впечатление было смешанное: восторга и недоумения. Восторга от захватывающей чувственной стороны, от блестящего, сочного звука, энергии, мастерства, подачи. Казалось бы, что еще нужно? Но вместе с тем и червячок сомнения: привыкли все же (не без влияния неотойчивой идеи Э.Варбана о выходе нового джаза, а у нас в первую очередь ГТЧ, из рамок поп-культуры в "высокое искусство") к иному Чекасину. Помню, так и написал тогда в рецензии: "Чекасин, похоже, возвращается из возвышенного царства "серьезного искусства" в плотский земной мир поп-культуры". Но, тем не менее, "Ностальгия" воспринималась тогда пусть как некоторое ототупление, но все же как безусловная удача, как энцикл, как кутка, как блестяще воспроизведенная и исполненная музыкальная память — все эти столь милые нашему сердцу в воспоминаниях вальсы и фокстроты, танго и рок-н-роллы, блюз и марш.

Год 1984. "Монологи": два сольных выступления, пере-

груженник электронной. Один музыкант на сцене в окружении двух десятков инструментов. Он лихорадочно мечется, пытается успеть нажать на все клавиши, клапаны и кнопки. Музыка сумбурная, стривистая, жесткая и, в отличие от "Ностальгии" лишена веселости. Глядя на этого иногда просто беспомощно мечущегося по сцене человека, становилось просто не по себе. Если состоявшие растерянности, бесплодности, тупика было тем, что Чекасин хотел выразить в своих "Монологгах", то это ему удалось превосходно. Думается все же, что музыка явилась отражением того творческого тупика, в котором он оказался, выйдя из трио. Очевидно было его стремление утвердиться как композитору, поиски именно в области формы, он словно забыл о своем мощном экспрессивном саксофоне, почти не играл на нем, утратив таким образом свое главное достоинство блестящего импровизатора, а на чужом поле — композирования — партию он проиграл.

И, наконец, год нынешний, 1985. Попыток и стремлений становится все меньше. Вкусив восторг публики, Чекасин начинает просто тиражировать свои когда-то удачно найденные приемы.

И опять хочется вернуться назад, теперь еще дальше, в год 1979-80-х. Незыбкий ни до, ни после подъем нового джаза у нас в стране. Чекасин везде. По нескольку раз в год он появляется на сцене ленинградского клуба современной музыки, на фестивалях в Ярославле, Красноярске, Апатитах, Риге, Москве. Я вспоминаю особенно врезавшиеся в память выступления в Ярославле и Ленинграде, и сравниваю их с Осенними Ритмами-85. Странно, со стороны внешней — много общего, но те же приемы, которые тогда были шоком, обозначенным перлом художника, безжалостно сдиравшим кожу со зрителя и оставлявшего его наедине с самим собой, своей совестью, — они, эти приемы, тогда потрясали, приводили в священный трепет перед силой этого маленького человека, огорченного, дующего в свой саксофон, и своим звуком, равно как и жестом, повергавшего слушателя-зрителя в катарсис. Эти же приемы теперь превратились в штемп, вновь благополучно обросли кожей, оказались вынужденными из полуподпольной клубной атмосферы на респектабельную госконцертную и, вместо того,

чтобы хлестать обозначенным нервом по нервам, они же — яду-
маются в парадоксальный трагизм художника — они же, в
тех же руках теперь лишь приятно-щекочут нервы, заставля-
я обывателя смеяться от восторга и удивляться собственной
смелостью, наблюдая, как maestro отважно снимает с себя
свитер и оказывается в красной рубашке вдобавок к красным
штанам, или с грохотом выбрасывает на сцену тарелку.

Ну а что же собственно музыка? Из трех программ одна —
заключительная, дуэта с Д. Кузнецовым, названная Чехасином
Eine kleine Tagesmusik (маленькая дневная музыка) по ана-
логии с популярным в эпоху романтизма жанровым определени-
ем *Eine kleine Nachtmusic* (маленькая ночная музыка, сере-
нада) была построена по тому же принципу, что и "Носталь-
гия" — с канцелярством, даже канцелярским исполнением мешанины из
джазовых стандартов, джаста и поп-песен разных стран и вре-
мен. И если в "Ностальгии" этот прием работал за счет от-
носительной новизны и, главное, за счет чувствованного
личностного отношения музыканта, то здесь прием остался
лишь приемом, к тому же избитым, заставляющим еще раз с со-
жалением констатировать идейный кризис художника.

Наиболее благоприятное впечатление оставило трио с Д.
Кузнецовым на рояле и О. Молокозедовым на электронных клави-
шах. Здесь было меньше зрелищных эффектов, сам Чехасин
больше играл на саксофонах (опять-таки почему-то в этом го-
ду он отдавал предпочтение сопрано-инструменту, обладающему
наиболее чистым и гладким звуком из всей саксофонной семьи,
звуком, как-то не очень соответствующем горячей экспресси-
вной манере Чехасина), четче прослеживалась форма и компо-
зиционный замысел. Юрий Кузнецов впервые предстал в облике
фрикшавого пианиста и со своей задачей, в общем-то спра-
вился, хотя и играл не без влияния Курехина.

Итог.
....

Уже сейчас, видимо, ясно, что фестиваль этого года
займет в истории Осенних Ритмов весьма скромное место. Не-
близко, к сожалению, ни из ряда вой выходящих, ярких, захва-
тывающих впечатлений (как некоторые программы ГТЧ АРХАН-
ГЕЛЬСКА в прежние годы, как та же "Ностальгия" в 1983-м),

ни сколько-нибудь поразивших новых открытий (как квартет Семана Мордухаева или трио Вячеслава Назарова в прошлом году). Советский джаз в очередной раз продемонстрировал свою добротность и достаточно высокий профессиональный уровень. Что же может обеспечить приток новых идей, сделать такие фестивали настоящим праздником? Ответ, я думаю, лежит на поверхности. Первое: снять организационные препоны, оставляющие за бортом филармонического фестиваля целый ряд интересно работающих творческих музыкантов, не имеющих тарификации. И второе: сделать фестиваль международным. Крайне обидно и стыдно было наблюдать в фойе молодых музыкантов из ГДР, специально приехавших послушать джаз, равнявшихся в бой и... не имеющих возможности появиться на сцене. Очевидно, что ответы эти легче писать на бумаге, чем реализовать. Но движение какое-то все же есть. Будем ждать...